

НА ТРУДНОМ ПУТИ

УРОКИ ЛЕТНИХ ГАСТРОЛЕЙ

ГОРЬКОВСКИЙ театр драмы, получивший недавно высокое звание академического, после успешных летних гастролей открыл новый сезон. Пока идут прошлогодние спектакли, пока только готовится премьера нового сезона, подумаем над уроками прошлого и задачами ближайшего будущего.

Предстоящие два сезона в театрах страны пройдут под знаком великой даты — столетия со дня рождения В. И. Ленина. Это означает не только то, что в эти годы особенно усилится желание зрителей увидеть на сцене образ великого вождя, снова и снова прикоснуться сердцем к тому вечному источнику животворной любви к человеку, зажечься вечным огнем революционного преобразования мира. Самое важное дело для театра сегодня построить всю свою работу так, чтобы отвечать главным целям нашей жизни, наделить искусство действительное, активное начало, наступательный дух. Высокий и чистый душевный настрой нужен сегодня художнику театра, если он хочет быть достойным участником современной борьбы за коммунизм.

Под лучами ленинской солнечной энергии в современном театральном искусстве должны испариться мелкотемье, бесплодность, серая безгройность, эстетская пассивность, которые кое-где «нападают на бой» нашему кораблю. Думать, думать о своем зрителе, о том, что он унесет с собой из зрительного зала, достаточно ли партийно нацелена и заострена мысль, которую театр предлагает — что может быть значительнее и современнее этой задачи?

За последние годы в театральном репертуаре то и дело проникают пьесы современных авторов (в том числе, к сожалению, и советских), в которых мир воспринимается прежде всего в негативных своих сторонах, а бытовое правдоподобие ободничает в связи с этим большой социальной неправдой. Героем таких пьес является обычно маленький человек, с трудом талящий груз своих безнадежных серых дней. Возвращая же герой по большей части с ветряными мельницами, не видя направления главного удара, и оказывается не победителем, а жертвой. Из-за рубежа к нам в драматургию и театр импортируется идея «вечного» конфликта мыслящей личности и государственной власти, и некоторые наши драматурги и театры испытывают к ней странное, болезненное влечение. Разве это не поле боя, на котором нашим театрам предстоит по-настоящему проявлять свои бойцовские качества?

Летом в нашем городе гастролировали три драматических театра: Свердловский, Центральный театр Советской Армии и русский театр г. Душанбе. Наш театр гостил в Свердловске. Уроки этих летних гастролей весьма поучительны, и к ним Горьковскому театру, наверное, придется неоднократно возвращаться в своей дальнейшей творческой деятельности. Попробуем здесь назвать наиболее убедительные и впечатляющие из этих уроков.

Никакого сочувствия у горьковского зрителя не встретило стремление некоторых театров заполнить сцену маленькими людьми и мелкими идеями. Лишний

раз подтверждается золотое правило классического театрального искусства: без активного, действующего героя сценическое действие безнадежно гаснет. Скучно без героя! Нельзя забывать об этом.

Сильно разочаровал горьковчан на этот раз гастрольный репертуар ЦТСА: в спектаклях «Ф и а и к и» (Ф. Дюрренматт), «Влюбленный лев» (Ш. Делейни), «Юстина» (Х. Вуолийоки), «Моя семья» (Э. де Филиппо), «Господин Пуутилла и его слуга Матти» (Б. Брехт) авторские просчеты не затушеваны, а, скорее, усугублены — на сцене засилье мешанских взглядов, грошевых интересов и копейных горизонтов персонажей, которых мы почему-то должны сочувствовать. Исчезают всякие позитивные идеи, нравственные принципы и критерии.

Подобного же рода промахи были и в репертуаре других театров: «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса и «Синьор Марио пишет комедию» А. Николаи — в театре г. Душанбе, «Дом, где мы родились» П. Когоута — в Свердловском театре. Везде, несмотря на добросовестные усилия постановщиков, глубокое духовное мешанство драматургии забивает все положительные намерения театра, а зритель сейчас же замечает подмену...

Опыт показывает, что театр усилен в сценическом истолковании драматургии, если он понимает слитки драматургии и знает, как их можно исправить, как переставить акценты, выделить главное и затушевать несущественное. Такая «борьба с драматургом» — дело нелегкое и неприятное для театра, но что поделаешь!

Выше уже говорилось, что в некоторых современных советских пьесах («Традиционный сбор» В. Розова, «Варшавская мелодия» Л. Зорина, «Перебежчик» А. и П. Тур, «Встречи поздние и ранние» В. Пановой и др.) заметна идейная ущербность в истолковании явлений советской действительности. «Варшавская мелодия» поставлена в Горьком, Свердловске и Душанбе. Авторское понимание главного конфликта — столкновение человеческой личности с жестокостью государства. Поскольку речь идет о Советском государстве, двусмысленный пафос пьесы более чем странен. Из трех постановок только в Свердловском театре конфликт уверенно переведен в другую плоскость — столкновение характеров и ставится совсем другая проблема — проблема стойкости и душевной цельности, необходимой человеку для личного счастья. В Горьком — решение положительное, а в Душанбе правильная режиссерская мысль утонула в актерской беспомощности исполнителей.

Свердловскому театру следует отдать должное: везде, где это необходимо, режиссерское вмешательство исправляет промахи драматургии. А вот Горьковский театр в свердловской прессе упрекнули, что чаще всего на гастрольях ставился «облеченный» репертуар: «Ничего не случилось», «Женский монастырь» и... «Варшавская мелодия». Упрек в облегченности, адресованный нашему спектаклю «Варшавская мелодия», имеет в виду, конечно, решение драматического конфликта.

Современный зритель хочет видеть полное, художественно выразительное и бережное воспроизведение классической драматургии. Театр из Душанбе привез ни одной классической пьесы, и это очень сказалось на его гастрольной судьбе. Свердловчане категорически признали лучшими спектаклями нашего театра классику. ЦТСА на

гастролях все время ставил два своих старых, очень уже износившихся спектакля, которые тем не менее с удовольствием посещались горьковчанами, — «Угроженные ступицы» и «Учитель танцев». А вот номодное «прочтение» классики — шумевший спектакль «Смерть Иоанна Грозного» (по трагедии А. К. Толстого), несмотря на отличные актерские работы, горьковским зрителем встречен холодно: фальшивые и вымученные «исторические» аналогии разрушили авторскую идею, оскорбляют русскую национальную гордость.

И еще существенное замечание: очень важно театру иметь свой, оригинальный репертуар, по возможности не заимствованный. На гастрольях ЦТСА не побоялся о своем «лице», о военной теме в военном театре, и это очень странно и тревожно: из трех «военных» спектаклей («Игра без правил», «Барабанщица» и «Бранденбургские ворота») первые два безнадежно облечены, а в последнем имеются все, какие угодно, мирные, «штатские» переживания, темы и подтемы, кроме главной светловской мысли — о воинской доблести, самоотверженности и воле к победе.

Театр г. Душанбе находится в непрерывной погоде за всеми новыми советскими пьесами, без особого выбора, и афиша его такая же, как и везде. К сожалению, это нужно сказать и о нашем Горьковском театре — оригинальности в репертуаре нет или почти нет, и это — одна из проблем предстоящего сезона. Выигрывает несколько Свердловский театр: он часто ставит инсценировки произведений писца Урала — Мамина-Сибиряка и пьесы местного автора Ю. Мачина, и это уж, бесспорно, свой, «коренной», оригинальный репертуарный план. А разве у нас в Горьком, мало таких неиспользованных возможностей?

И о самом главном уроке, который следует повторять руководителям театра лично и лично. Все победы и спектакли гостей и наши победы достигнуты только на одном-единственном пути — на линии последовательного развития принципов социалистического реализма. Только на этом пути возникают высокая простота подлинного искусства, значительность мысли, полнокровность характера, политическая острота. Единственный спектакль ЦТСА, который заслужил безоговорочное зрительское признание у нас, — это великолепный горьковский «Яков Богомолов». В гастрольной афише театра Душанбе самые яркие и значительные работы — «Егор Булычев и другие» Горького, «Третья, патетическая» Погодина и «Чти отца своего» Лаврентьева, у свердловчан — «Мещане» Горького, «Приваловские миллионы» Мамина-Сибиряка. Самую высокую оценку получил наш спектакль «На дне» Горького. Во всех случаях прекрасный драматургический материал послужил основой для выразительного и яркого художественного решения.

Обо всем этом следует в первую очередь подумать нашему театру, работающему сейчас над созданием перспективного репертуара нового плана. Есть интересные наметки, но ведь нужно учесть не только особенные задачи двух предстоящих сезонов, но и творческие интересы и возможности театра, и тяжелое бремя почетного звания «академическое», которое накладывает столько новых обязанностей...

Хочется думать, что на этом трудном пути наш театр встретит и большие творческие радости.

А. АЛЕКСЕЕВА.